

В ходе проведенных к настоящему времени обсуждений на первый план вышла проблема противоречия между суверенитетом и интервенцией. Несомненно, национальные государства, даже те, которые находятся на грани исчезновения, болезненно реагируют на слово «интервенция». Однако, что еще важнее, обсуждение этого вопроса выявило односторонний характер подхода к некоторым вопросам или проблемам с точки зрения того, что мы включаем в определение или исключаем из него. В данном конкретном случае обсуждение до сих пор велось вокруг ситуаций войны или вооруженного конфликта, сопровождающихся многочисленными человеческими жертвами.

А как быть с другими ситуациями, в которых масштабы гибели людей также серьезны, хотя они и не являются результатом войн или вооруженных конфликтов? Как быть со «скрытым» геноцидом, причинами которого являются пандемия ВИЧ/СПИДа, эпидемии и стихийные бедствия, такие как голод, засухи, наводнения и т.д.? Как быть с ситуацией, которая возникает тогда, когда санкции ведут к гибели людей в масштабах, вызывающих серьезную озабоченность? Все это должно стать предметом надлежащего и систематического обсуждения в контексте гуманитарного вмешательства, с тем чтобы оказать помощь тем, кто пал жертвой трагедий, не являющихся результатами войн.

Нет ли также и для мира иного средства, с помощью которого можно было бы остановить распространение стрелкового оружия и легких вооружений в Африке и других районах Юга? Конечно, мир знает о характере и типах вооружений, применяемых в ходе этих войн, он знает, где их производят и кто их производит, он знает о процессах, в рамках которых продается и приобретает оружие; известны также главные посредники в этих процессах, в том числе национальные правительства и торговцы оружием. Как обстоит дело с поисками решений, сфокусированных на этих направлениях?

Эти и многие другие серьезные глобальные вопросы обсуждались на первом саммите стран Юга, состоявшемся в Гаване в апреле этого года. Этот саммит стал для Группы 77 знаменательным событием, в ходе которого они обдумывали задачи двадцать первого столетия. В Гаване страны Юга

приняли решение укреплять новое и эффективное партнерство с промышленно развитыми государствами. Мы потребовали равноправного партнерства в процессе принятия решений, которые затрагивают судьбы всего человечества. Таковым было послание руководителей стран Юга саммиту «большой восьмерки», проходившему на Окинаве. Итоги этих консультаций ярко продемонстрировали, что эффективное партнерство является одним из императивов нового столетия. Нет сомнений в том, что интересы человечества требуют более активного участия со стороны всех членов нашего глобального сообщества.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Сейчас предоставляю слово г-ну Насеру Аль-Кидве, главе делегации Наблюдателя от Палестины.

Г-н Аль-Кидва (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне передать г-ну Холкери наши поздравления в связи с его избранием на пост Председателя нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, выразить ему нашу полное доверие и пожелать ему всяческих успехов. Нынешняя сессия имеет особое значение для Палестины, и мы надеемся, что в ходе ее работы и под Вашим руководством мы сделаем исторические шаги на благо всех нас. Я хотел бы также поблагодарить Его Превосходительство г-на Тео-Бен Гурираба, Председателя пятьдесят четвертой сессии, борца за свободу и поборника мира, за то, как он прекрасно руководил нашей работой в прошлом году. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить нашу особую признательность г-ну Кофи Аннани, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, за его эффективное руководство и особый интерес к положению на Ближнем Востоке и осуществляемому там мирному процессу.

Поскольку наша встреча проходит после Саммита тысячелетия, нам настоятельно необходимо строить свою работу на достигнутых на нем результатах, начиная с осуществления Декларации тысячелетия и принятия ее в качестве руководства в нашей деятельности в предстоящую эпоху. Это должно касаться не только процесса глобализации и будущих социальных и экономических вопросов, но и одной из главных задач, еще не полностью выполненных в прошлую эпоху, — а именно задачи достижения

самоопределения народов, живущих под колониальным гнетом и в условиях иностранной оккупации. Эту задачу нельзя полностью выполнить до тех пор, пока не будет положен конец израильской оккупации и не будет создано палестинское государство в соответствии с международной легитимностью. Для нас это необходимый шаг, который позволит нам занять свое место в ряду других государств-членов, идущих по пути развития, демократии и процветания, и выполнять свою — пусть и малую — долю ответственности по отношению к международному сообществу и участвовать в процессе выполнения его будущих задач.

Как упомянул Председатель Ясир Арафат в своем выступлении на Саммите тысячелетия, Палестинский центральный совет провел совещание с целью рассмотрения ситуации в связи с приближением согласованного палестинской и израильской сторонами срока достижения соглашения об окончательном статусе — 13 сентября 2000 года; это также и срок истечения согласованного продления пятилетнего временного периода, который первоначально завершился 4 мая 1999 года. Палестинский центральный совет рассмотрел эту ситуацию, демонстрируя высокую степень ответственности по отношению к своему народу и мирному процессу, и принял нелегкое решение, пытаясь достичь равновесия между естественными и историческими правами палестинского народа по отношению к своему государству на основе резолюции 181 (II) о разделе и в соответствии с Декларацией независимости 1988 года и нашим правом на создание этого государства на завершающем этапе временного периода, с одной стороны, и сохраняя то, что некоторые называют «последним шансом» для мирного процесса, и стремясь заключить договоренности между обеими сторонами посредством еще одного продления и на основе решения продолжить переговоры в предстоящие пять или шесть недель, с другой стороны. Таким образом, Совет принял решение повременить с созданием государства и в то же время уполномочил Исполнительный комитет и председателей Палестинского национального совета и Законодательного совета предпринять необходимые шаги в этом направлении, в частности, завершить работу над конституцией и законами о президентских и парламентских выборах, а также

направить просьбу о принятии государства Палестины в Организацию Объединенных Наций; и вслед за этим поступит доклад об этих шагах Центральному Совету не позднее 15 ноября 2000 года, когда отмечается годовщина принятия Декларации независимости.

Такое решение отражает, прежде всего, наше стремление и наше обязательство достичь договоренности с израильской стороной, если эта сторона действительно готова пойти на это. Во-вторых, речь идет также о согласии палестинской стороны на то, чтобы повременить с созданием государства не только до конца переходного периода и его продления, но и до того момента, когда исчерпает себя реальная возможность достижения потенциального соглашения об окончательном статусе, которая существует в настоящее время. Мы считаем, что никто не может ожидать, чтобы мы пошли еще дальше и согласились на то, чтобы продлить нынешний переходный период, с которым нельзя более мириться. Мы полагаем также, что все государства, в том числе и те, которые советовали нам повременить, отнесутся к этому с пониманием и посему будут готовы оказать необходимую поддержку нашим шагам, в том числе и просьбе Палестины о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций.

Приход к власти нынешнего израильского правительства сопровождался хором оптимистичных голосов, которые укрепили надежды на оперативное и добросовестное выполнение договоренностей, подписанных обеими сторонами и направленных на достижение соглашения об окончательном статусе в согласованные сроки. Мы честно хотели верить в это и работали с этим правительством в позитивном духе, проявляя безоговорочную приверженность этим договоренностям. Однако на местах начали вырисовываться упрямые факты, не зависящие от желаний и искусственно звучащих оптимистичных голосов. Нынешнее правительство не выполнило ни одно из положений этих договоренностей, за исключением тех положений, которые прежнее правительство ясно обязалось выполнить в Уай-Ривер-ском меморандуме от октября 1998 года. Это правительство не выполнило ни на йоту договоренности о передислоцировании, которое обязался выполнить сам г-н Нетаньяху, и не

выполнило также договоренности о третьем передислоцировании. Практика создания незаконных поселений, деструктивная для мирного процесса, продолжала осуществляться, даже в Джебель-Абу-Гнейме, что явилось причиной созыва Генеральной Ассамблеей ее десятой чрезвычайной специальной сессии. Продолжает осуществляться и ряд других незаконных мер и практических шагов, что ведет к созданию неблагоприятной и напряженной обстановки. В этих условиях начались переговоры об окончательном статусе, и мы стали свидетелями проволок и задержек с израильской стороны, которых мы не могли понять и которые вызвали еще больше сомнений и усугубили напряженность.

Затем состоялся саммит в Кэмп-Дэвиде, для созыва которого была необходима тщательная подготовка, на что не давала согласие израильская сторона. Несмотря на все это, саммит обеспечил исключительно важную возможность для продвижения вперед к новому серьезному этапу переговоров благодаря личному участию Президента Билла Клинтона и его государственного секретаря, а также других членов его команды. Мы очень благодарны за все усилия, предпринятые для обеспечения успеха этого саммита. Со своей стороны, мы не щадили усилий, действуя в том же направлении. Однако мы полагаем, что отсутствие у Израиля готовности соблюдать рамки мирного процесса помешало успеху этих усилий.

После саммита некоторые стороны и ряд занимающих предвзятую позицию информационных организаций развернули кампанию, направленную на то, чтобы снять с израильской стороны ее ответственность и при этом оказать неоправданное давление на палестинскую сторону. Например, некоторые утверждают, что израильская сторона в большей степени, чем палестинская, продвинулась вперед от первоначальных позиций в ходе переговоров. Это утверждение неверно не только с точки зрения используемой мерки, но и с точки зрения фактов. Оно неверно потому, что палестинская сторона продвинулась дальше от своей первоначальной позиции, чем израильская сторона, но сделала это в самом начале мирного процесса, приняв основу такого процесса. Палестинская сторона согласилась, несмотря на историческую несправедливость, на создание своего государства в

соответствии с планом о разделе, по которому мы получали менее половины подмандатной Палестины, мы также согласились принять за основу урегулирования резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, по которой нам отводится менее одной четверти подмандатной палестинской территории. Что может быть более значительной уступкой, чем это? Можно ли забывать об этом и учитывать лишь позиции, занятые в ходе переговоров в Кэмп-Дэвиде, забывая о прошлом?

Не следует пользоваться этой неверной меркой еще и потому, что надлежащей меркой должна быть близость сторон к согласованной основе мирного процесса, а также их приверженность резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, осуществление которой является целью мирного процесса, а вовсе не показатель того, в какой степени стороны отказались от своих первоначальных позиций, особенно если эти позиции были незаконными и нерациональными. Нет нужды говорить о том, что палестинская сторона в полной мере соблюдает эту резолюцию и никогда не пыталась ее обойти, в то время, как израильская сторона так и не отказалась от позиций, нарушающих эту резолюцию и направленных на то, чтобы узурпировать как можно больше земель и прав палестинцев.

Давайте еще раз посмотрим на позиции сторон в отношении ряда конкретных проблем, с тем чтобы все могли лучше представить себе детали сложившегося положения. В отношении Иерусалима — первой киблы и третьей святыни, а также колыбели Иисуса Христа — другая сторона утверждает, что она пошла на значительные уступки, в то время как палестинцы этого не сделали. Она утверждает также, что мы не проявляем достаточного уважения к святым местам, относящимся к иудаизму. Все это неверно. Подписанные соглашения гласят, что Иерусалим станет предметом переговоров, что означает весь Иерусалим — оккупированный Восточный Иерусалим и Западный Иерусалим, находящийся под израильским контролем де факто. Со своей стороны, мы согласились с тем, что Западный Иерусалим должен быть передан под суверенитет Израиля и стать столицей Израиля. Мы потребовали прекратить оккупацию Восточного Иерусалима, с тем чтобы он мог стать столицей Палестины. Мы согласились с тем, что город будет открытым, а также согласились со всевозможными гарантиями

свободы совести, вероисповедания и доступа ко всем святым местам под палестинским суверенитетом. Несмотря на такую гибкость, Израилю мало признания его суверенитета над Западным Иерусалимом — он стремится узурпировать также части оккупированного Восточного Иерусалима.

Что касается еврейских святых мест, то мы с большим уважением относимся к их святости, и ислам признает три монотеистические религии — иудаизм, христианство и ислам, — а также всех их пророков. Таким образом, мы проявляем максимальную гибкость, даже в отношении тех мест на территории оккупированного Восточного Иерусалима, в отношении которых применима резолюция 242 (1967). Мы согласились с тем, что западная стена Харам аш-Шарифа, именуемая арабами и мусульманами Стеной Эль-Бурак, а евреями — Стеной плача, будет передана под контроль Израиля, принимая во внимание ее святость для иудаизма и признание ситуации, сложившейся после установления британского мандата над Палестиной. В ответ на нашу гибкость Израиль не только пытается получить суверенитет над Западной стеной, но и бросает вызов нашему суверенитету над Харам аш-Шари-фом и пытается сохранить какую-нибудь форму суверенитета над ним, с чем не согласится ни один палестинский, арабский или мусульманский лидер — ни сегодня, ни в будущем.

Недавно мы сделали важный дополнительный шаг в этом направлении, указав на нашу готовность согласиться с определенным механизмом, гарантирующим, что раскопки под Харам аш-Шарифом производиться не будут, и даже на готовность согласиться на то, что суверенитет мусульман над Харам аш-Шарифом будет осуществляться через Комитет по Аль-Кудсу Организации Исламская конференция (ОИК). Это максимум того, что можно сделать, с учетом ответственности и прав арабов и мусульман по отношению к палестинской территории.

Что касается другого важного вопроса, а именно вопроса о палестинских беженцах и их правах, то палестинская сторона выступает за соблюдение их прав, как и прав других беженцев в мире, в соответствии с нормами международного права и положениями соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, в частности

резолюции 194 (III), включая их право на возвращение и компенсацию. В то же время мы продемонстрировали нашу готовность согласиться с конкретными механизмами осуществления, подлежащими согласованию. В ответ на нашу гибкость Израиль отказывается признать свою ответственность за эту человеческую трагедию и отказывается признать права беженцев, включая их право на возвращение, и хочет лишь выплатить им компенсацию, но даже это он намерен сделать за счет других, а не в качестве стороны, которая захватила их землю и имущество. Вчера Ассамблея заслушала выступление представителя Израиля, который повторил то, что уже было сказано, и при этом пытался отрицать не только ответственность Израиля, но и право беженцев на возвращение им личного имущества — более 5,5 миллиона дунамов земли, находившейся в законном и полном личном владении. Исполняющий обязанности министра иностранных дел попытался в своем выступлении в Ассамблее закрыть этот вопрос.

Третьей важной проблемой является проблема поселений и границ. Мы заявляли и заявляем, что поселения незаконны и не должны создаваться на палестинской территории. Кроме того, Израиль должен уйти за линию перемирия 1949 года, которая широко известна как линия 4 июня 1967 года. В то же время для того, чтобы решить некоторые из демографических проблем, незаконно созданных Израилем, мы продемонстрировали свою готовность согласиться с изменениями линии границы на основе полной взаимности. В ответ на такую гибкость Израиль по-прежнему пытается расширить сферу своих владений и аннексировать другие районы оккупированной палестинской территории. Однако в целом у нас сложилось мнение или, по крайней мере, появилась надежда, что разногласия по этому и по другим остающимся вопросам не столь остры, как разногласия в отношении двух других проблем, о которых я говорил выше, и я надеюсь, что это может означать реальную перемену в позиции Израиля в отношении всех вопросов.

Мы пока не утратили надежду. Мы по-прежнему привержены мирному процессу, а также продолжению серьезных переговоров в предстоящие недели. Вместе с тем сегодня утром мы с удивлением услышали заявление представителя израильского правительства о том,

что переговоры приостановлены. Мы надеемся, что эта позиция Израиля обусловлена тактическими соображениями и что израильская сторона в конечном счете будет соблюдать взятые на себя обязательства применительно к основе мирного процесса. Нам нужно соглашение – соглашение, которое позволило бы нам выйти из цикла конфронтации и дало бы обеим странам возможность продвигаться вперед, а всему региону и его грядущим поколениям вступить в новую эру. Такое соглашение должно быть сбалансированным, разумным и основанным на международном праве — основе мирного процесса. Это требует принятия новых необходимых усилий и объективной поддержки со стороны двух спонсоров мирного процесса, особенно Соединенных Штатов Америки, других заинтересованных стран в регионе, Европейского союза и заинтересованных сторон во всем мире. Мы готовы добиваться такого исторического соглашения между двумя государствами — Палестиной и Израилем.

Во время Саммита тысячелетия многое было сказано об Организации Объединенных Наций и ее настоящей и будущей роли. Мы хотели бы добавить, что без Организации Объединенных Наций невозможно урегулирование палестинского вопроса и ситуации на Ближнем Востоке. Мы всегда подчеркивали постоянную ответственность Организации Объединенных Наций за палестинский вопрос, пока он не будет эффективно урегулирован во всех своих аспектах, и всегда призывали к более активному участию Организации Объединенных Наций в ближневосточном мирном процессе, в то время как другие пытались ее отлучить от этого процесса и нейтрализовать ее. Мы убеждены в том, что в предстоящий решающий период Организации Объединенных Наций, независимо от обстоятельств, предстоит взять на себя более важную роль. Если, боже упаси, несмотря на все наши напряженные усилия по обеспечению успеха мирного процесса, мы зайдем в тупик, тогда мы обратимся к Организации Объединенных Наций в надежде получить защиту и поддержку. Мы будем добиваться принятия нас в члены Организации и предоставления нам возможности вносить свой вклад в выполнение резолюций Организации Объединенных Наций и в работу ее комитетов и соответствующих программ, с тем чтобы мобилизовать все механизмы на придание дополнительного импульса процессу

осуществления законных прав нашего народа, включая право на создание своего независимого государства со столицей в Иерусалиме после такого продолжительного периода испытаний и потрясений.

Если наша надежда осуществится и мы сможем достичь окончательного соглашения с нашими соседями, мы ожидаем, что потребность в Организации Объединенных Наций и в услугах ее органов возрастет. Ответственность Организации Объединенных Наций во всех ее аспектах будет сохраняться до конца периода осуществления соглашения — ведь может возникнуть потребность в придании законной силы некоторым аспектам соглашения и, возможно, в дополнении их. Также потребуются помощь Организации Объединенных Наций во время периода осуществления соглашения в связи со многими другими аспектами, в частности в связи с вопросом о палестинских беженцах, включая продолжение работы Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. Мы намерены просить, в частности, о возобновлении деятельности Согласительной комиссии Организации Объединенных Наций для Палестины, которая была создана в соответствии с резолюцией 194 (III) в составе Соединенных Штатов, Франции и Турции, и об использовании отчетов Комиссии, связанных с собственностью на землю в Палестине. Эти отчеты были обновлены Секретариатом Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и сейчас могут быть использованы. В любом случае, потребность в Организации Объединенных Наций возрастет, и мы призываем быть готовыми к такому повороту событий.

Есть и другие аспекты арабо-израильского конфликта, которые должны быть урегулированы для достижения всеобъемлющего мира в регионе. В этом контексте мы подтверждаем необходимость активизации сирийско-израильского направления мирного процесса, а также необходимость того, чтобы Израиль согласился с принципом полного ухода с оккупированных арабских сирийских Голанских высот к границам, существовавшим до 4 июня 1967 года. Мы заявляем о нашей солидарности с братской Сирией и поддерживаем ее справедливые требования, в том числе о

необходимости соблюдения Израилем основных принципов мирного процесса. Мы также выражаем нашу огромную радость в связи с уходом Израиля с юга Ливана. Мы поздравляем братский ливанский народ с освобождением его территорий и поддерживаем другие его требования в отношении достижения мира между Ливаном и Израилем. В этом контексте мы вновь заявляем о своем неприятии плана расселения палестинских беженцев в Ливане и подтверждаем необходимость возвращения их в свои дома, и надеемся, что до того, как это станет возможно, им будут обеспечены нормальные условия жизни.

Что касается арабской национальной безопасности и принципа нераспространения ядерного оружия, мы подтверждаем необходимость присоединения Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия и постановки всех его ядерных объектов под контроль Международного агентства по атомной энергии. Мы также поддерживаем усилия, направленные на превращение Ближнего Востока в регион, свободный от оружия массового уничтожения, и считаем, что это является важнейшим условием создания в регионе новой ситуации, к чему мы все стремимся.

Если брать арабский мир в целом, то источником подлинной обеспокоенности для нас всех по-прежнему являются страдания братского иракского народа. Мы призываем к скорейшему прекращению этих страданий. Мы призываем также к полной отмене санкций, введенных в отношении братской Ливии и братского Судана. Мы также призываем к мирному урегулированию существующих между Объединенными Арабскими Эмиратами и Ираном разногласий по поводу трех островов таким образом, чтобы были соблюдены права Объединенных Арабских Эмиратов на эти острова. Мы также с радостью отмечаем недавние шаги, предпринятые в Сомали, и выражаем надежду на продолжение процесса стабилизации обстановки и примирения. Мы подтверждаем необходимость приложения усилий для урегулирования проблем, сохраняющихся во всем мире, в том числе проблем Кипра, проблем африканского континента, в частности проблем, существующих в районе Африканского Рога, в Демократической Республике Конго и некоторых соседних странах. Урегулирование этих проблем станет важным

вкладом в продвижение этого континента по пути развития и прогресса.

В заключение не могу не выразить вновь нашу глубокую благодарность нашим братьям и друзьям повсюду в мире, в частности в братских арабских

странах, исламских странах и неприсоединившихся странах, а также всем другим друзьям за их принципиальную и неизменную поддержку. Пусть этот год станет годом, когда будет положен конец исторической несправедливости, которая обрушилась на наш народ, и пусть он ознаменует начало новой жизни на Ближнем Востоке для всех государств, народов и будущих поколений.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.